

Достав из инвентаря свою подстилку, на которой дрых в путешествии ранее, я улёгся под деревом и распределил новые статьи. Ага, точно: снова в ядро. Заодно сменил одежду.

Мне пришла в голову идея перенастроить свой инвентарь, что я и сделал. Результатом стали сеты одежды. Я выделил несколько областей, как то: головной убор, пояс, туловище, ноги, обувь и нижнее бельё. Всё это можно было менять вместе. Нажал кнопку и одетая одежда исчезает, новая — появляется. Минусы у такой системы тоже были: необходимо было сначала надеть шмотки. Если снять какую-то вещь и положить её отдельно в инвентарь, то она уже не будет частью сета, но всё равно так намного удобнее, чем переодеваться сотню раз. Получилось что-то вроде того, что я делал в мире Школы Мертвецов, только не с оружием, а с одеждой. Жутко удобно стало жить сразу... только вот попользоваться этими удобствами Юкине и Хакуно мне не дали...

Очнулся я явно не от того, что статьи распределились: меня кто-то тряс. Если бы в это время распределялись бы очки характеристик, то я бы не проснулся, так что, видимо, после процесса я, задряхнувший уже обычным образом, что сейчас и было прервано к моему неудовольствию.

— Ты? — я удивлённо уставился на недавнюю знакомку.

— Ага! Значит я не ошиблась! — радостно воскликнула она. — У меня к тебе дело!

— Ммм? — я зевнул. — И ты так уверена, что я вот прямо отправлюсь с тобой куда ты там хочешь и буду выполнять твои просьбы? Ммм?

— Да! Иначе я о тебе всё расскажу и все узнают...

— Что? — ехидно спросил я. — Девушка, даже если ты сможешь восстановить то удалённое видео, то максимум, чего ты добьёшься — поздравлений за хорошие спецэффекты и неплохую шутку. Если ты это отправишь в СМИ, то тебя засмеют или так же посчитают это розыгрышем. В фильмах, знаешь ли, есть и гораздо лучшие спецэффекты. Оглянись, на дворе почти двухтысячный год, а не девятьсот семидесятый!

— Но...

— Но-но! — передразнил я её. — Так уж и быть, я соизволю прирезать тех, кто заинтересуется мной по твоей наводке, а ты будешь виновата в этих смертях. Как тебе такой вариант? А что ты хотела? Что я, страшный пришелец-шаман из другого мира, прямо таки проникнусь к тебе чувствами, буду ходить с тобой в школу, организовывать приключения и спасать от опасностей? Или ты считала, что я вообще не землянин? Разочарую: я родился на этой планете и рос тоже на ней, — хотя и не только, но тебе-то об этом зачем знать?

— Забавная девочка, — возник рядом со мной дух Мадары.

— Аай! — вдруг взвизгнула она и отскочила. — Кто это?! — на нас стали оглядываться.

— Ты чего, его видишь?! — удивился я. — Гм... — на секунду задумываюсь, переглядываясь с Мадарой. — Ладно, считай, что тебе повезло и ты немножко, самую малость, особенная. Я не против с тобой поговорить, но только не здесь. Веди.

Нервно оглядываясь на меня, девушка пошла куда-то. Я — за ней. Несколько раз она пробовала

заговорить, но я просто повторял, что на людях говорить с ней ни о чём не стану. Кажется, фантазия у неё и вправду буйная: уже бояться начала. То ли решила, что мне надо остаться с ней наедине, чтобы убить, то ли — ещё для чего-то... За нами, кстати, следовала ещё одна девушка, но на некотором отдалении.

— Вот, проходи... это мой дом.

— Уютненько, — хмыкнул я, закидывая ботинки в инвентарь. — И красиво. Мне босиком можно?

— Да, но лучше одеть тапочки...

— Не надо. Они не удобные... для меня, — ну не объяснять же ей, что я просто неуютно себя чувствую в столь неудобной для драки обуви? А ноги у меня не мёрзнут потому что сейчас и так тепло, да к тому же они физически мёрзнуть не способны.

— Ну ладно... — она с сомнением покосилась на меня и провела на кухню.

Нормальная европейская кухня, высокий стол, стулья, столешница... несколько нервными движениями она налила чай в чашку. Несколько внутренне морщусь, всё-таки дед научил относиться к этому напитку с уважением... хотя, мы заваривали специальный травяной сбор, а здесь — обычный зелёный. Значит, это уже не совсем то, что автоматически выводит его из-под необходимости соблюдать такие правила.

— Ну так чего? — хмыкаю. — Ладно, позволь я начну. Нормальные люди не могут видеть духов. На это способны только шаманы и... те, у кого есть способности к шаманизму. Однако такие видят обычно только марево или, в лучшем случае, очертания фигур, пока способности не пробудить. Ты каким-то образом смогла увидеть и услышать Мадару, что автоматически означает — твои способности пробуждены. Не то, чтобы редкость, но необычно. Я знаю лишь об одном таком человеке, хотя специально и не узнавал ничего такого, — угу, Мортимер. Коротышка, что сейчас ошивается рядом с Йо, а потом станет шаманом Моске.

— То есть я...

— Нет, — уловил я её мысли. — Ты не такая уж и особенная. Твой случай необычен, не более. Однако если хочешь, то можешь отправиться со мной в качестве... ученицы, — всё равно мне клан восстанавливать. Если даже не для плотского способа, то просто лишний преданный шаман моему Ичизоку не помешает.

— Но... мне нужно подумать, определиться, узнать больше...

— Спрашивай, — хмыкаю. — Я буду здесь до вечера.

— Но...

— Ты не настолько уникальна, чтобы я задерживался тут больше. Конечно, в ином случае я и мог бы подождать твоего решения, но сейчас время поджимает. Через два дня я должен быть в Токио, — времени, конечно, больше, но я хочу иметь какой-никакой запас.

— Я... хорошо, тогда...

— Я всё слышала! — выскочила у меня за спиной девица встав в полный рост прямо за

открытым окном.

Конечно, я заметил её раньше, но пока она не двигалась с места, то мне было пофиг: даже забавно наблюдать за всем этим. Только вот образ надо поддерживать. Канимасу появился уже в вытянутой руке, приставивленный под углом к шее девицы.

— Теперь мне надо тебя убить, — хмуро заявляю я. Чуть подождав для пущего эффекта добавляю: — Шутка. Залезай, — хмыкаю, затаскивая новую участницу разговора прямо через окно сюда.

— Но ты же...

— Да чего будет? — беззаботно лыблюсь. — Поверь, люди — такие странные существа... Они мечтают о невероятном и несбыточном, а когда таковое их находит, то люди объявляют это сказкой, выдумкой, компьютерной графикой, галлюцинациями... — девушка на мгновение дёрнулась, видимо, тоже думала о глюках. — О! Кстати! Тебя... вас вообще как зовут-то?

— Сора, — представилась юная шаманка.

— Акико...

— Она моя подруга, — виновато подняла Сора взгляд на меня.

— А я? Я этими способностями обладаю? — вскинулась Акико. Мадара, возникнув у меня за спиной и вызвав писк у Соры, подлетел к девушке и помахал перед её лицом рукой.

— Видимо нет, — заключил он.

— Согласен, — хмыкаю.

— Согласен? — на мгновение замешкалась она. — Значит, обладаю?!

— Нет. Я разговаривал не с тобой.

— Он подлетел к тебе и помахал руками перед лицом, а потом сказал, что у тебя нет способностей, — вдруг пояснила Сора. — Кстати, а как зовут тебя? — повернулась она ко мне.

— Ах да, что у меня за манеры... Каге Рью.

— Тень Дракона, да? — воскликнула Акико. — Ну и имя! (П. А. Каге — Тень. Рюу, настоящее имя, бывшее переименованным мной до Рью, — Дракон. Вот и получается Тень Дракона или Дракон тени)

— Мне тоже нравится, — хмыкаю. — Ну так что, Сора, вернёмся к нашему разговору?

— Подожди, а для меня есть способ стать этой, ну...

— Нет! — жёстко отрубил я, чтобы потом напрасно не рушить надежды. — Поверь, способа... гм... — секунду назад я был уверен в отрицательном ответе, но... вот почему-то кажется мне, что геймер, будучи изначально бездарем в шаманстве любого уровня, сможет стать рано или поздно даже на уровень с Хао. — Есть один вариант, но он, во-первых, очень тяжёлый, во-вторых — весьма недёшево обойдётся мне самому. Мне сложно представить что-то, что ты

могла бы мне дать, чтобы я тратил на тебя то, о чём подумал.

— Если ты...

— Ты хотела сказать, что не отправишься со мной, если я не возьму и твою подругу? — вопросительно изгибаю бровь. — Я уже говорил, что ты не одна такая уникальная. В конце концов, я тут сейчас сижу только потому что у меня ещё есть время, хотя и немного. Можно провести его и здесь, в доме.

В этот момент Нурарихёну надоело сидеть в моём амулете и он вылетел наружу, тут же обретая плотность, так что Акико его тоже увидела и вскрикнула от неожиданности.

— Неужели я такой страшный, что меня даже девушки уже стали бояться? — несколько обиженно спросил он.

— Дед, ты, конечно, весьма молодо выглядишь для своих лет, но я бы тоже испугался, пояись ты так, — хмыкаю. — Знакомьтесь, дамы, это мой дед и по совместительству — один из духов хранителей, Нура...

— Просто Нура, вы же не против? — хихикнул Нурарихён. В этот момент раздался скрежет и щелчок замка, после чего дверь открылась и раздался голос:

— Сора, я дома! О! Здравствуйте! — на кухню вошла женщина лет тридцати пяти. — Сора? — вопросительно глянула она на, по-видимому, дочь. — Привет, Акико.

— Каге Рью, — встаю и легонько кланяюсь, — здравствуйте.

— Каге Нура, — так же повторяет Нурарихён, с лёгкой ехидцей в глазах. — Дед этого оболтуса, — меня потрепали по голове.

— Мам, это мои друзья, знакомься. А это моя мама — Айя.

— Очень приятно, Айя-сан, — вежливо киваю.

— Мне тоже! — весело сказала она, подмигнув покрасневшей дочери.

— Ммм? Здрястуйте, — к нам присоединился пацан лет трёх. Как и все дети-японцы, он делал ошибки в словах.

— Привет! — поздоровался умилившийся дед и начал о чём-то ворковать с ребёнком, взглядом спросив разрешения у Айи. Десяток секунд он о чём-то болтал с малышом, пока я расслабился за чаем. До меня долетел только конец разговора: — А пошли поиграем!

— Поиграим? — озадаченное. — Во штё?

— Ну как во штё! В прятки! — я чуть чаем не подавился и закашлялся. На обеспокоенный взгляд Соры успокаивающе киваю.

— Ну, вы тут сидите, а я пойду, — встала Айя из-за стола. Видимо, решила присмотреть за дитятком.

— С ними ничего, ну... — Акико покрутила рукой в неопределённом жесте.

— Нет конечно, что с ними будет? — разве что дед спрячется, так спрячется.

— Так что мне надо сделать? — вдруг встряла Акико. — Ты говорил, что есть способ...

— Поясняю, — я устало прикрыл глаза. — Способ реально есть. Это, если хочешь, эксклюзивная возможность моего клана, но число подобных возможностей, которые я могу дать, сильно ограничены и я не собираюсь раздавать их направо и налево. Ты же... уж извини, но ты реально почти ничего не стоишь ни как боец, ни как ещё кто-то, так что и отдавать тебе то, что я мог бы отдать своему слуге в будущем или члену своего клана я не собираюсь. Если ты действительно хочешь получить этот билет, то подумай, чем ты мне можешь отплатить за него. И нет, — я уловил мелькнувшую в её голове мысль, которую она сама, впрочем, явно решила отогнать. — Таким способом ты ничего не добьёшься. Нет, мысли я не читаю... почти, — хитро улыбаюсь. — Сора, я и так весьма порядочно уже тут сижу. Давай быстрее спрашивай и решай. Ты для меня интересна только потому что будешь зависеть от меня в плане знаний и необходимости учителя, а потом вряд ли уже сама захочешь уходить. Как видишь, я с тобой честен.

— А... ну... — она с сочувствием покосилась на притихшую подругу, однако снова повернулась ко мне. — Расскажи о духах и вообще, ну... — неопределённо крутит рукой в воздухе.

— Гм... Духи — девяносто девять процентов всего потустороннего. Всякие демоны, нечисть, монстры... все существа из сказок и всего остального, аякаси и просто души умерших — это духи. Они бывают добрыми, злыми... разными. Шаманы — люди, способные видеть духов, работать с ними сообща. Есть слабенькие шаманы, могущие только показывать всякие фокусы. Есть и могущественные, которым не составит большого труда снести целый город с лица земли, к примеру. Всякие маги, чародеи, предсказатели... всё это шаманы, а любая мифическая или даже божественная сущность — дух. Другого не дано.

— А зачем тебе в Токио? — с любопытством задала следующий вопрос Сора, сверкая глазами.

— Я бы не ответил, но это как раз относится к теме. Видишь ли, в Токио скоро будет проводиться одно важное событие...

— Турнир шаманов! — подскочила Акико, вскрикивая.

— А ты-то откуда знаешь?! — вытаращился я на неё.

— Нуу... — она подкосилась смущённо на подругу.

— Это я рассказала. Просто я почти месяц назад видела сон...

— Дальше можешь не продолжать, — успокоился я. — Это было извещение всем шаманам о Турнире отвечая на твой следующий вопрос, поясню. Существует одна могущественнейшая сверхсущность: Король Духов. Он — это все духи и души, которые уже появлялись или только появятся. Из него исходят все души при рождении людей, именно он является средоточием всей духовной энергии этого мира. Каждые пятьсот лет проводится Турнир шаманов, в котором желающие сражаются. Победитель объединяется с Королём духов, становясь богом.

— Богом? — удивлённо спросила Акико.

— Да, Богом. Богом этого мира. Абсолютное могущество на пятьсот лет, хотя, мне кажется, всё не так просто, иначе бы мир гораздо сильнее менялся... ну или резче, однако приз всё равно

слишком сладок. Я буду участвовать.

— А ты сильный шаман? — с интересом спросила Сора.

— Спрашивать у мужчины, сильный ли он? Ну... постараюсь ответить наиболее честно. Видишь ли, сила шамана зависит от трёх показателей: количество его энергии, его духи-хранители, а также его мастерство и опыт. У меня энергии больше, чем у большинства шаманов, но всё-таки скорее стоит на верхней планке средне-статистического уровня. Однако два других показателя... наверное, не правильно так говорить о себе, но я весьма искусен, а мои хранители — одни из сильнейших духов, какие только есть в этом мире. Тот же Мадара при жизни сумел стать едва ли не богом. Обрёл физическую неуязвимость и в одиночку мог сражаться с божественными сущностями, — ну а что? Неужто Биджу и тем более Джуби — не божественные сущности? — Нура... пожалуй, я не стану называть его имя, если он сам не захотел. Слишком уж он известен, хе-хе... ну, вот так вот как-то.

— Если я отправлюсь с тобой, то я тоже буду участвовать в этом Турнире?

— Во втором туре будут сражения группа на группу. Одна команда — три человека. Чем больше её членов будут со мной изначально, тем мне проще будет потом. Правда, мне будет весьма непросто подготовить тебя, чтобы ты прошла первый тур, но поверь, это всё-таки возможно.

— Но тогда почему ты отказываешься брать меня?! — воскликнула Акико. — Ведь сам же сказал, что тебе нужен третий человек!

— Потому что подготовить шамана к тому, что будет происходить за неделю практически невозможно, но у меня есть шансы. Подготовить к этому человека... ты уж извини, но шансы болтаются где-то рядом с нулём...

\*\*\*

— Ну так что? — пришёл я к Соре, постучав в дверь.

Точнее, попытался постучать. В самый последний момент дверь открылась и девушка сама вышла из дома в полном снаряжении. Ну, рюкзак на плечах.

— Я готова!

— Я с вами! — вышла следом за ней Акико.

— А родители разрешили? — поворачиваюсь к ней.

— Я помог их уговорить, — хихикнул дед, появившись за плечом.

— Ты чего сделал?! — возмущённо поворачиваюсь к нему.

— Ну а чего? — ещё раз хихикнул он. — Две девушки всегда лучше одной, а? — опять тихонько засмеявшись, он рассеялся дымкой, а у меня задёргался глаз.

— Ладно, пошли. Я нанял машину, так что поедem до Токио на колёсах. Сора, во время дороги я как раз организую тебе то, о чём говорил Акико.

— Только мне? — повернулась ко мне девушка.

— Да. Процесс занимает девятнадцать часов. Во время него необходим физический контакт... не в том смысле, в котором ты подумала. Достаточно просто прикосновения с кожей. На это время ты отключишься.

— Хорошо...

— Очнулись? — хмыкнул водитель, когда я открыл глаза.

— Ага. Вот остаток платы, — протягиваю ему деньги, тихонько извлечённые из инвентаря.

— Ага, бывайте! — мы выбрались из салона и заведённая машина снова поехала куда-то.

— Акико? — неуверенно позвала Сора.

— Я тут! — подошла к нам девушка, несущая в руках пакет, откуда пахло каким-то фастфудом.

— Вот, взяла вам перекусить!

— Спасибо, — благодарно принимаю бургер, а вот от колы отказываюсь: — Уж извини, но я лучше воды. Не люблю сладкую газировку.

На самом деле когда-то любил, однако чем дальше, тем больше чувствовал в ней какую-то... искусственность. А сейчас это чувство только усилилось. Сладость только резала язык, а остальной напиток обволакивал рот какой-то неприятной плёнкой. Тем страннее казался факт, что от другого фастфуда ничего плохого не чувствовалось.

— Как хочешь!

— А что происходило? Я ничего не чувствую? — повернулась ко мне Сора.

— Скажи "статус", — хмыкаю.

— Эээ... — на меня с сомнением покосились, — ну ладно. Статус! Ой!

— Сама разбирайся дальше.

— А четыре тысячи Фуриоку — это много или мало?

— Это очень мало, но я помогу тебе за оставшиеся пять дней дорасти до нужного уровня силы, хе-хе... Не разочаруй меня.

— Хо-хорошо!

— Пойдём, девушки, — вздохнул я. — Нам надо найти жильё.

Честно говоря, здешняя Япония отличалась от той, в которой я жил ранее. В первую очередь здесь было меньше народу. В отличие от ста двадцати миллионов в привычной мне Японии,

здесь имелось всего что-то около девяноста, если не меньше. За счёт этого в этой стране гораздо чаще были поселения из двух-трёхэтажных домиков и тот же пригород Токио состоял как раз из таких. Были парки, было... в общем, эта Япония была населена очень плотно, но не страдала от перенаселения, когда всем приходилось сидеть друг у друга на головах.

Именно в одном из таких домиков мы и нашли жильё. Предстояло решить множество дел и проблем, однако в первую очередь стоило найти хранителя для Соры. И желательно было найти хорошего хранителя, вроде того же Амидомару, которых тут отнюдь не сотни. И найти надо было в Токио, ибо уходить отсюда сейчас — глупость.

Заодно я взялся и за тренировки Соры, а Акико только и глядела испуганным взглядом, понимая, на что хотела подписаться. Как стать сильнее, имея систему игрока? Набирать опыт. Вкладывать статьи, куда нужно. И, как мы с Мадарой уже решили, это в первую очередь ядро, а не резерв Фуриоку. Да, четыре тысячи — ерунда, однако на банальное единение должно хватить. Контроль над духом... ненадолго, но да. А остальное... судье надо будет нанести лишь один удар. Потом будет время ещё потренироваться. Да, это очень, очень тяжело, но всё-таки...

— Да, вот так, удерживай их... — твержу я, смотря на три зелёных и два синих огонька, летающие вокруг Соры.

Духи всяких листочков и камушков, которые использует и дед Йо. Разница в том, что этот старичок ходит со своими духами с детства и у него их сотни, если не тысячи. Это уже не та мелочь, что живёт в камнях и листочках. Это — слабенькие существа с проблесками разума и силой, превышающей силу своих природных собратьев в десяток раз. Конечно, мелочью они быть от этого не перестают, но если сражаться со старшим Асакурой, который одновременно контролирует целые стаи такой мелочи и виртуозно ими управляет... тьфу-тьфу, чур меня.

Сора сейчас в ускоренном темпе изучала духовное искусство. Ей не требовалось пока что учить элементарнейшие вещи, правила, приёмы, техники... нет, нет и ещё раз нет. Я хотел научить её всего двум вещам: единению и контролю над духом через предмет. Тот же Рио освоил эти приёмы едва ли не за пару дней, ведь полноценным шаманом-то он стал всего за сутки, если не меньше, до начала Турнира. По моим подсчётам, он сейчас должен как раз валяться в коме после одержимости своим будущим хранителем. Более того, он потом ещё и три из трёх побед смог одержать. Конечно, его противники могли бы быть слабаками, но... этот результат всё равно не может не впечатлять.

— Да не трясись ты! — рыкнул я.

Ну да, для улучшения контроля и скорейшего его развития, она стояла на одной ноге на колышке. Предложил Мадара, Нуларихён поддержал. Он сейчас с интересом появлялся с разных сторон от Соры и пытался сбить её концентрацию. Утром ему это прекрасно удавалось, но сейчас девушка уже поднаторела не отвлекаться даже на прилетающие в разные точки мелкие камушки. По себе знаю, когда меня аналогично тренировал дед, только без колышка, эти камушки весьма обидны, особенно когда попадают по голой коже.

— Меняй ногу! — резко рываю и один из листиков прекращает светиться зелёным огоньком, падая. Тут же он загорается уже контролируемый мной и полетел в Сору, но... был отбит другим сикигами-камушком.



— Молодец, — хлопаю. — Прогрессируешь!

— А? — ошеломлённо открывает глаза. Ну да, раньше-то у неё это не получалось избежать попадания сикигами. Весьма болезненного, кстати.

— Если сумеешь сейчас отбить хотя бы три моих сикигами из пяти, то дам отдохнуть полчаса, а потом сразу же отправлюсь с тобой на ближайшие места, где можно было бы найти хранителя.

— Хорошо! — устало, но радостно заявила Сора.

— Тогда вставай на столбик! Что? — хмыкнул я, встретив удивлённый взгляд. — Ты же не думала, что отбивать придётся в иных условиях. Итак... раз!

— Ай! — вскрикнула Сора, когда сикигами вдруг прилетел к ней из-за спины прямо в задницу. — Но...

— Так не честно, да? Шаман и мир вокруг едины! Пока ты можешь ощущать окружающее тебя пространство, тебе не нужны глаза, а когда не сможешь, ты перестанешь быть шаманом! Если ты полагаешься на глаза, то какой ты к чертям шаман? Давай ещё раз!

— Хорошо, — сквозь зубы прошипела Сора, вставая на столбик.

— Гм... плохо. Вернёмся к предыдущей тренировке, — вдруг изрёк я.

— Но почему?! — воскликнули Сора и Акико одновременно.

— Потому что ты разозлилась! — жёстко припечатываю. — Ты ещё не способна концентрироваться при сильных эмоциях! Пока ты испытываешь сильные эмоции, ты не можешь сосредоточиться: у тебя недостаточно для этого опыта.

— Да я... — начала она в запале, но вдруг замерла, а потом опустила голову. — Если я смогу успокоиться...

— Даю тебе две минуты. Слезать со столбика запрещаю, но можешь менять ноги, — отворачиваюсь и сажусь в позу лотоса. Вокруг меня закружил десяток сикигами.

— Я готова, — слышалось из-за спины. Тут же все огоньки, летавшие до этого вокруг меня, полетели к Соре, закружив вокруг девушки на удалении пяти-шести метров.

— Эй! Но как она сможет тогда их видеть?! — воскликнула Акико.

— А ей и не надо их видеть, — хмыкаю, запуская один из зелёных огоньков в Сору из-за её левого плеча снизу. — Ух ты, отбила... молодец... а нет! Не молодец, хе-хе. Говорил же, опасайся эмоций. Думаешь, я стану сбивать тебя только злостью? Осталось две попытки, права на ошибку у тебя уже нет. Возвращайся на столбик. Так, в течение полминуты я не стану тебя атаковать. Можешь попытаться сконцентрироваться получше.

То, чему я её учил, было аналогично уроку отца Йо для его команды, когда он предложил ребятам написать своё имя на рисинке, а потом закинул эти пять или шесть рисовых зёрен в пустыню и дал задание найти каждому своё зерно. Это то же умение, которому учил меня Нурурихён, когда играл со мной в прятки. А он ведь именно учил, а не развлекался. Ну и, как

сам потом признался, испытывал меня, своего потомка. Догадаюсь ли, пойму ли, осознаю ли... Достоин ли.

— Я начинаю, — коротко отмечаю, что Сора не открывает глаз. Даже... расслабилась что ли. Так, кажется у неё неплохо получилось. Думаю, пора ещё чуть-чуть усложнить тренировку.

Два сикигами срываются к ней одновременно с разных сторон. М-да. Похоже, ошибся я... отбила?! В нескольких сантиметрах от себя, но отбила! Молодец! Гм... Воин-шаман всегда обязан быть готов! В конце концов, не просто же так я создавал всех этих сикигами? Зато закрепим результат!

Разноцветные огоньки начали лететь к девушке один за другим. У неё уже кончились свои собственные сикигами и она стала на ходу создавать новые. Так, кажется надо ещё капельку повысить сложность.

К ней летят сразу два огонька. Рядом, но в этот раз у Соры просто нет свободных сикигами. Давай же, давай... молодец! Она смогла вложить в одного духа камушка больше Фуриоку и отбила им сразу оба снаряда!

— Достаточно! — хлопаю в ладоши и девушка, едва стоя на ногах, спрыгивает со столбика. — Честно говоря, успехи неплохие, но можно было бы и повысить скорость обучения, однако всё равно сегодня ты прекрасно себя показала. Иди, отдохни. Даю тебе час. Чтобы через это время была готова к выходу. И прими душ. Лучше холодный и прямо сейчас.

— Хороший нам домик достался, с двориком даже, — хмыкаю, сидя на крыльце.

— Согласен, — возник рядом Нурарихён. Мадара появился за левым плечом. — А девочка талантлива.

— Очень... — типа я тебя не замечаю, Акико, пусть прятаться ты и не умеешь вовсе, но погрей уши, никакой секретной информации тут нет. — Я лично вообще поражён. Призвать сикигами в первый день — неплохо, хотя ничего необычного, особенно для её возраста. Всё-таки это упражнение для семилетних детей, но вот в первый же день научиться призывать их сразу три... при этом в таком положении и с теми проблемами, что мы ей создавали... а то, что она потом выдала... я рассчитывал довести её концентрацию до такого уровня за четыре дня, примерно, но чтобы так!

— Здесь сыграла роль её физическая форма, — выдал Учиха.

— Согласен, Мадара, форма у неё и впрямь ничего, — блин, Акико же не слышит Учиху. Может ещё что-то не то подумать. Буду исправлять: — Видимо, занималась раньше каким-то спортом и много, раз сумела выдержать столько времени на столбе. Конечно, я чередовал упражнения и позы, но всё равно...

— Это да, хоть и в другом смысле она хоть куда... — захихикал Нурарихён.

— Дед! — возмущённо кошусь на него.

— А чего? Тебе же ещё клан восстанавливать. А тут талантливая шаманка, молодая, красивая...

— Дед, если у меня с Сорой чего и сложится, то ладно, но намеренно вести к этому желания пока не имею. И очень надеюсь, что во время одной из наших тренировок с неё внезапно не пропадёт одежда или чего ещё...

— Да как ты подумать мог?! Что я буду заниматься такими глупостями и вульгарщиной! Я бы лучше кого-нибудь из вас запутал бы и завёл ночью не в ту спальню или навесил бы морок на ванную. Представляешь, забираешься ты в душевую, а потом вдруг раз, иллюзия спадает и там... — Нурарихён закатил глаза.

— Деееед...

— Ладно-ладно, я понял! — смеясь поднял он руки. — Как думаешь, кого бы ей в хранители? Акико бы неплохо подошла!

— Хватит шутить такими вещами, — разозлился я. — Мы Каге, а не Тао или ещё кто!

— Ладно-ладно, не буду.

— У тебя случаем нет знакомых ёкаев или юрей? — вопросительно гляжу на него. (П. А. Юрей — призрак, дух. Обычные души умерших людей)

— Юрей найти хороших сложно... Они редко задерживаются на этом свете, если только что-то их сильно не держит. Ну или становятся аякаси, ёкаями и просто природными духами.

— Жалко, что времени так мало. Нам бы хотя бы месяц, я бы нашёл подходящего хранителя! — бессильно откидываюсь на деревянный пол за спиной, закидывая руки за голову. Акико на этом моменте на цыпочках ушла.

— Какое-то предчувствие у меня... мутное, — задумчиво буркнул Мадара.

— А то мы чувствуем себя лучше! — буркнул Нурарихён, подозрительно оглядываясь. — А что насчёт второй думаешь? Которая Акико.

— Человек... хотя не плохая. Только вот двигается она как-то... знакомо. Боевыми искусствами что ли занимается?

— Мечница, — буркнул Мадара. — Неужели сам не заметил? Плавная походка, движения чёткие...

— Точно! — я вспомнил, кого же мне так сильно напоминала Акико. Кого-то ещё из прошлых жизней. Кого-то конкретного. Сазо! Она двигалась очень, очень похоже. Если бы поменять внешность, оставив только движения, то получится вылитая Акико. Они одинаково ходят, одинаково движут руками... очень, очень похоже.

Спустя час Сора спустилась вниз на первый этаж, где её ждал я. Выглядела она красиво, хотя и не нарядно. Ну, мы же не в ресторан собрались, хотя потом можно будет сходить посидеть где-нибудь.

— А где Акико? — удивлённо спрашиваю я.

— Она сказала, что хочет спать. Действительно спит, я проверяла.

— Гм, ну ладно, пошли.

— Куда мы?

— О! Это одно легендарное место, несмотря на то, что о нём знает немного кто. Впрочем, даже в данный момент про него многим известно. Это кладбище недалеко отсюда.

— Кладбище?!

— Верно. Кладбище при памятной горе. Я специально хотел выбрать дом поближе к нему. Судя по истории этого места, там шесть сотен лет назад один злобный самурай-предатель, которого пытались наказать за предательство, прежде чем умереть, отправил на тот свет полсотни воинов, — ха-ха, я не ошибся. Парень с наушниками на шее. Скривился после моей истории. Точно он!

— А реально? — с интересом спросила Сора.

— Реально? — делаю вид, что не понимаю, о чём она.

— Ты вряд ли бы сказал про кого-нибудь “злобный самурай-предатель”. Я достаточно тебя знаю. Если бы ты так действительно думал, то назвал бы его ублюдком или мразью, но не так.

— Гм... ты права. Он, без сомнения, предал своего господина, только вот император тоже хорош. Вряд ли бы я сам поступил иначе на месте этого самурая, если бы мне приказали убить собственного друга, с которым я провёл всю жизнь. Читай, брата, — последние сомнения отпали, это точно тот парень. А сейчас идёт за нами.

— Ты хочешь, чтобы этот самурай стал моим хранителем? — с интересом спросила Сора, а Йо опять вздрогнул и сфокусировал свой несколько отсутствующий взгляд на мне.

— Гм... Не знаю. Если его дух всё ещё там и если тебе он понравится, если сможешь его уговорить... просто мне почему-то кажется, что вряд ли в том месте, раз уж похоронили такого человека, не найдётся ещё несколько сильных духов. В любом случае, это ближайшее место, где можно попытаться найти хранителя. Слушай, ты как-то странно идёшь... чёрт! — хлопаю я себя по лбу. — Ноги болят?

— Ага, — слабо улыбнулась девушка. — Я как-то непривычна весь день стоять на столбиках и отбивать сикигами такими же сикигами.

— Ничего, концентрация — одна из добродетелей шамана. Хорошая концентрация — это сила не меньшая, чем Фуриоку или сильный хранитель. Она, кстати, может тебе как-нибудь жизнь спасти. Вот сейчас, к примеру.

— Сейчас? — непонимающе смотрит на меня девушка.

— Сконцентрируйся, как на тренировке.

Мы остановились на пустой дорожке парка, окружавшего памятную гору. Следом за нами, метрах в пятнадцати, медленно топал Йо, а за деревьями я чувствовал ещё кого-то мелкого. Ммм... разве сейчас у них не должно быть проблем с Рио, Треем или там с Анной, которая парня гоняет, как казённую лошадку? Ну, мне же лучше. Познакомлюсь-ка с наследником клана Асакура. Лишним не будет.

— Ты! — вдруг показала пальцем Сора на парня, который как раз был метрах в шести-семи от меня. Он от такого даже остановился и рот чуть приоткрыл.

— Правильно заметила. Прошу прощения, но кто ты такой и зачем шёл за нами? Ты должен понимать, учитывая будущие события, шаман, преследующий нас, вызывает насторожённость.

— Они, похоже, не собираются нападать, как Лен, — возник за спиной Йо самурай.

Ну, что я могу о нём сказать? Он, как и многие другие духи выдающихся людей, был очень небольшого роста и явно больше, чем при жизни. Метра три... как и Мадара, впрочем. Волосы сизые, а так, очень похож на себя в аниме, как я его помню, однако, естественно, лицо, да и остальное тело, как у живого человека, ведь мы в реальном мире.

— Я тоже так думаю, Амидамару. Привет, — это уже нам. — Я Йо. Асакура Йо. Вы тоже шаманы, да?

— Он сейчас издевается или хочет усыпить нашу бдительность, — спросила Сора. Амидамару тоже сделал фейспалм, поражаясь ту... непосредственности своего шамана.

— Конкретно этот — нет, учитывая то, что я знаю о наследнике Асакура. Однако если будет аналогичная ситуация, бей на поражение. Этот реально говорит то, что думает.

— А как вас зовут? — Йо подошёл к нам.

— Каге Рью. Она — Сора Акиями. И да, мы тоже шаманы. Сейчас как раз ищем хранителя Соре. Она лишь недавно начала обучаться, так что просто не успела найти такового, а Турнир уже скоро начнётся.

— Ты будешь участвовать в турнире, несмотря на то, что ничего не умеешь? — удивлённо глянул Йо на Сору.

— Я считаю, что это неплохой опыт и так можно гораздо быстрее расти в навыках.

— А где твой хранитель? — спросил самурай, висящий за спиной Йо.

— Я здесь, самурай, — хмыкнул Мадара у него из-за спины. Йо тут же отпрыгнул в сторону.

— Шиноби?! — скривилось лицо Амидамару в яростно-брезгливой гримасе.

— Ты его знаешь, Амидамару? — Йо повернул голову к своему хранителю.

— Нет, но меня множество раз пытались убить такие, как он. Никто не был способен одолеть меня в честной схватке и такие подсылали убийц.

— Мадара? — удивлённо смотрю уже на своего хранителя. — Ты-то чего так кривишься? Я понимаю, самурай имеет на вас зуб, но у тебя-то чего?

— Видишь ли, — соизволил объяснить Учиха. — В эпоху кланов, когда ещё мы с Хаширамой не основали первую Скрытую Деревню, основные армии стран состояли из самураев. Они так же, как и мы, шиноби, могли пользоваться чакрой, но использовали её только для укрепления своих тел и доспехов, также проводя через клинки. Ни один клан тогда не смел диктовать Дайме свою волю, ведь как бы могущественны не были шиноби, самые крупные кланы насчитывали не больше тысячи членов, тогда как самураев было десять тысяч и больше. Какие

бы войны и распри не вели между собой кланы, но по приказу Дайме нас всегда отправляли в бой и никто не смел ослушаться. Вот ты можешь представить себе Учиху и Сенджу нашей эпохи плечом к плечу? А я ведь так стоял как-то! Потом, когда мы создали Гакурезато, то стали потихоньку вытеснять самураев, ведь бесклановым у нас тоже нашлось место и в самураи мало кто стал идти, так что они остались как массовое явление лишь в стране Железа.

— Но ведь Амидамару не из вашего мира и уж тем более понятия шиноби и самурая в разных мирах несколько различаются.

— Несомненно, но это мы разные, а самураи в общем и целом везде одинаковые.

— Гм... — я задумчиво оглядел Амидамару и хмыкнул. — Согласен, но это не повод драться. Йо, ты как считаешь?

— Я думаю, ты прав. Кстати, познакомьтесь: это Мортимер.

— Лучше Морти, — к нам из-за деревьев вышел коротышка, чешущий затылок.

Нет, он реально существует! По колено! Он мне по колено! Не по пояс даже, а именно по колено! Бедный парень, как же ему неудобно жить-то так, а...

— Человек? — удивлённо гляжу я. Ну, стараюсь выразить удивление. Мадара подлетел к нему и помахал перед лицом. Морти тут же отскочил с возгласом: “Эй!” — Всё-таки шаман? А где твой хранитель? Или тоже ищешь пока что?

— Да нет, я просто человек... — чуть опустил голову он.

— Ля-ля тополя. Ладно, раз уж ты хочешь считать себя “просто человеком”, то я так и быть забуду в твоём присутствии, что нормальные люди духов не видят и даже непробуждённые шаманы замечают только марево. Ну так что, вы нам поможете с поисками хранителя? — повернулся я к Йо.

— Прости, но нам нужно спешить домой, иначе меня ждёт мучительная смерть от истощения, — самурая аж передёрнуло, а сам Йо, улыбаясь, почесал затылок.

— Ну, бывай...

Интересный он персонаж оказался, этот парень. Харизматичный, хотя даже сам этого не ощущает. Действует на людей расслабляюще. Может, стоило сразиться с ним? Нафиг. Ещё успеем. Пока что он мне не соперник, а Сору наоборот превосходит. Ей просто незачем сейчас, без хранителя, сражаться с ним, а мне он полезного опыта не принесёт... пока что.

— Это ведь был тот самый самурай, о котором ты говорил? — повернулась ко мне девушка.

— Точно. Блин! Надо было задержать его и спросить о других духах на кладбище.

— Вряд ли бы он нам стал отвечать, — возник за плечом Мадара.

— Стоило попробовать хотя бы. Ладно, чего нет, того нет. Пошли.

Весьма долго мы бродили по кладбищу, видели и сильных духов... двоих. Но те были при жизни настоящими мразями, за что и оказались на этом кладбище, где во времена Амидамару хоронили именно предателей и иже с ним. Забавно, что самурай и Моске решили встретиться именно здесь... собственно, сам Амидамару и положил начало этому кладбищу, став первым похороненным здесь человеком.

— Ничего, ещё найдём тебе хранителя, — успокаивающе треплю девушку за плечо. — Иди спать пока что, — перекусили мы всё-таки в ресторанчике недалеко от дома, так что девушка вряд ли была голодной.

— Ага, аaaaaах, — она зевнула, прикрыв рот ладошкой и отправилась в свою комнату.

— Дед, всё у тебя хотел спросить.

— Да? — Нурарихён появился, как всегда, неожиданно. При этом я чувствовал, что он сидел вовсе не в амулете, а ошивался рядом.

— Ты ведь как-то воздействовал на их родителей, да? Ну не могли же они отпустить двух детей со мной просто так? Пусть даже и в этой ситуации. Ведь должны же они были подумать, даже если поверили в духов и всё остальное, о том, что я, хоть и шаман, тоже могу быть не самым лучшим типом? А ведь со мной они даже не поговорили! Только мать Соры и всё! Я просто пришёл, забрал двух девушек и... ушёл. А ведь это девушки... Были бы парни, я бы ещё мог поверить, но девушек отпустить со мной... бред же, разве не так? Или я чего-то не понимаю?

— Ну, ты прав. Я действительно воздействовал на сознание этих взрослых. Но только родителей Соры! Акико сама как-то смогла договориться. Как — не знаю. Впрочем, насколько мне известно, у неё и нет родителей. Сора говорила, что Акико живёт с тётей, которая, как я понял, её, мягко говоря, недолюбливает. К тому же, имеет и собственных детей. В такой ситуации отпустить Акико погулять было бы логичным и простым. А если с ней что-нибудь случится, то тётя будет только рада.

— Гм... ясно. Доверюсь твоему опыту и не буду спрашивать, не возникнет ли осложнений с родителями Соры.

— Нет, с ними всё будет в порядке. Уж поверь старику, хе-хе...

На следующее утро я проснулся из-за вопля ужаса голосом Соры. Два телепорта и вот я уже рядом с нужной дверью, ведущей, как ни странно, в комнату Акико. Открываю резко створку и влетаю в комнату. В голове тут же завертелись матерные конструкции.

Что собственно случилось? Акико случилась. Повешенная на верёвке за петлю на шее. Прямым высший класс.

Подхожу к Соре и быстро прижимаю её к себе, чтобы глупостей не наделала, а сам призываю Мадару. Нурарихён уже был тут, как тут.

— Надо найти её дух, — сквозь всхлипы Соры проговорил я.

— Не надо искать, я тут, — раздалось из дальнего угла.

Сора, не веря, приподняла голову от моей груди и посмотрела в ту сторону, чуть побледнев. Глаза расширились, а руки ещё крепче стиснули мою рубаху, в которой я вчера завалился спать.

Когда все успокоились, я решил оставить девушек наедине, узнав только, что это не было нападением (во что мне не сильно верилось) и что Акико повесилась сама. Причины этого самоубийства мне были весьма интересны, ведь с девушкой не происходило ничего плохого, скорее наоборот, а тут... ТАКОЕ! Общую суть разговора мне передал Нураихён.

Итак, картинка сложилась очень... неоднозначная. Чего хотела добиться Акико? Стать, мать её, хранителем Соры! Прямо вот так взять и стать. Почему решила на столько кардинальные меры? Ооо... там целая история и вагон разных причин от хотела быть полезной, стать частью всей мистики вокруг (выражалась она другими словами), боялась, что рано или поздно её бросят, до жестокого обращения ранее и нежеланием расставаться с лучшей подругой, по совместительству — единственным близким человеком... У меня шарики за ролики заезжали в попытках понять мысль этой девушки и найти тот момент, который вывел её из равновесия в эмоциональном плане настолько, что она решила повеситься.

Однако больше всего меня шокировала Сора, которая уже к вечеру вела себя так, будто ничего и не было. От ситуации охреневал даже Мадара, хоть и не показывал этого. Куда уж мне-то...

— Так что ты тут решил такого делать с моим телом, что попросил Сору остаться снаружи? — несколько напряжённо спросила Акико. Ну да. Вряд ли кому приятен вид собственного трупа.

— Просто я решил, что ей не следует лишний раз смотреть на... это. Подлети к телу. Ага. Итак, краткий ликбез. У духа, любого духа, есть вместилище или место силы. Одно из двух. Своеобразный дом. Чаще всего таковым становится надгробная плита или ещё что-то подобное, но в нашем случае у тебя ещё не успело появиться такового случайно, а потому это даёт нам возможность попытаться самим создать тебе такую вещь. Очень удобно, ведь Соре не придётся таскать с собой каменную глыбу под пяток кило весом или каких-нибудь деревянных дощечек.

— И что это будет за вещь?

— Нужна какая-нибудь безделушка, которая с тобой была очень долго. Лучше вообще с рождения, но вообще — чем дольше, тем лучше. Есть такое?

— Ну... колечко. Видишь, вон то, на левой руке, мизинец? Я его сначала носила на шее через верёвочку, а потом на указательном пальце. Когда оно стало мало...

— Я понял, — перебиваю, аккуратно снимая кольцо. — Сейчас будем тебя запихивать в эту штуку...

Спустя пятнадцать минут



— Что ты сделал с Акико, где она?! — налетела на меня Сора.

— Вот, — протягиваю ей кольцо, собираясь уже идти дальше, но девушка была настойчивее.

— Что вот?! Где моя подруга?!

— Сора, во-первых — успокойся. Во-вторых... я тебе уже рассказывал о таких вещах. Не думаю, что тебе станет сложно вспомнить весь тот небольшой объём информации, что я тебе давал, и понять, что случилось с Акико. Будет тебе ещё одна тренировка на применение на практике полученных знаний.

— Какая тренировка! Ты что, используешь мою подругу для своих дурацких тренировок?! Ты... — обидная, но не болезненная пощёчина оборвала монолог, а я спокойно заговорил:

— Сора, если ты так не доверяешь мне, то можешь уйти в любой момент. Пусть я и потратил на тебя время и силы, но отпущу. У тебя истерика, однако я уже научил тебя сдерживать эмоции, так что считаю происходящее просто твоей прихотью, которую исполнять не намерен.

Спустя два часа Сора-таки пришла ко мне и извинилась, пряча взгляд. До происходящего она так и не додумалась сама, но формирование вместилища для Акико завершилось и девушка сама объяснила всё подруге. Ввиду сложившихся обстоятельств ей было стыдно за своё поведение. Я лишь пообещал забыть на первый раз.

— Итак, единение. Очень похоже на одержимость, но не оно. Во время единения увеличивается физическая сила, скорость, ловкость и прочее. В первую очередь увеличение зависит от твоих собственных показателей и показателей духа при жизни. Чем больше эти два параметра, тем эффективнее будет действовать Фуриоку, увеличивая твою силу. При единении сознания твоё и духа-хранителя почти сливаются, в зависимости от вашего взаимного доверия вы можете мыслить, как одно целое, либо понимать мысли друг друга, намерения, эмоции... первый вариант эффективнее. Излишне говорить, что во время этого процесса ты получаешь все навыки духа при жизни, а он или она — твои. Пока понятно? — Сора сосредоточенно кивнула, а Акико повторила её движение с небольшой задержкой. — Хорошо. При единении необходимо в первую очередь произнести имя духа и название приёма. В моём случае, к примеру, эта фраза будет звучать так: “Мадара, единение!” Это необходимо, как психологический приём, увеличивающий готовность и повышающий начальную... синхронизацию на несколько десятых долей процента. Мало, но никакое преимущество в бою лишним никогда не было и никогда не будет, иначе это станет уже не бой.

— И как его выполнять, это единение?

— Для начала необходимо перевести хранителя в форму бесплотного духа. Я уже показывал тебе её. Наиболее простая техника для этого — духовный ветер. Но подходит она только когда дух не сопротивляется... впрочем, это как раз наш случай. Как выполнять её я тебе уже показывал и мы даже отрабатывали её же, так что впредь.

— Но ты говорил, что он нужен, чтобы отгонять всяких мелких духов!

— Любая техника имеет множество назначений, хотя и не всегда явных, — философски замечая. — Заставь свой ветер сносить Акико тебе в руку. Дальше ты уже и сама поймёшь, как концентрировать её в нужной тебе духовной форме.

— Ну... Акико! Дух бесплотный!

Как же странно наблюдать за этим... Я видел не одно и не два формирования формы бесплотного духа, когда от фигуры хранителя аккуратно и быстро отделяются сначала небольшие струи, а потом и он сам весь превращается в облако энергии и собирается в небольшой огонёк на руке, однако у Соры этот процесс выглядел несколько иначе. В первую очередь очень медленно и неуверенно. Акико собралась в золотисто-зелёное облачко энергии, от которого сначала отделились несколько струек, а потом оно разделилось на несколько частей и медленно, постоянно норовя слететь с курса, потекло Соре в руку, где превратилось в горящую огоньком голову с длинными волосами. Красиво она так выглядит, да...

— Молодец, — похвалил я тяжело дышащую девушку. — Теперь надо опустить духа в себя между пупком и солнечным сплетением. Не выше и не ниже. В Солнечном сплетении концентрируется твоя собственная душа, а в животе связь будет в разы слабее. Давай.

— Единение! — Сора аккуратно, со страхом, погружает горящий комок в собственное тело. Остатки энергии Акико вокруг золото-зелёными туманными линиями втекают следом.

Сора стоит, не шевелясь. У неё из светящихся глаз идёт туман. Постепенно она начинает двигаться, оглядываться, а потом вдруг резко подпрыгивает на три метра, делая сальто и легко, танцуя приземляется на ноги.

— Молодцы. Ловите, — я кинул им катану, которую взял с собой ещё из поместья Каге. — Освойтесь пока. У вас пять минут.

— Мы готовы... ой... класс! — удивились девушки своему голосу с нотками ультразвука, звучащему весьма... потусторонне.

— Ага. Значит так. Я сейчас буду запускать в вас сикигами-листки. Ваша задача, используя навыки концентрации Соры и навыки владения мечом Акико, отразить мои атаки. Вперёд.

Несмотря на то, что Акико владела катаной намного хуже той же Сазко, она всё равно имела неплохую технику, а за счёт новых физических данных, полученных благодаря единению, девушки с лёгкостью разрубали все духовно-энергетические стустки, посылаемые в них. Порубленная листва так и падала на землю.

— Вижу, вы неплохо справляетесь... тогда — усложним задачу. Теперь вы должны отбиваться не только с помощью катаны, но и с помощью других сикигами. Сора это умеет, значит умеете и вы вместе. Поехали, пожалуй.

И вновь в девушек полетели разноцветные огоньки, которые уже начали их доставать. Я специально целил в весьма обидные места. Ягодицы, бедра, затылок, бока, живот... спустя десяток минут у них обеих уже получалось отбиваться вполне сносно, пропуская только один из пяти-шести огней, а потом у Соры просто кончились силы и единение разорвалось. Я едва

успел её подхватить, ибо девушка сразу отрубилась.

— С ней всё будет хорошо? — летела рядом Акико.

— Всего лишь истощение, — хмыкаю. — Слабые шаманы от такого иногда умирают, но Сора не настолько слабая. Гм... Ух нихрена себе...

— Что? — появился рядом Мадара.

— Да так... просто девочка-то уже четвёртый уровень успела набрать за время наших тренировок. Или я такой гениальный учитель, или она просто гений-геймер.

— Четыре уровня за три дня? Думаю, у вас получится подготовить её к началу боёв.

— Я тоже на это надеюсь. Акико, когда очнётся, передай ей, что сегодня она очень неплохо поработала и я считаю, что можно устроить до завтра небольшой отдых. Сейчас два часа дня, так что если она хочет куда-то сходить со мной... или одна, то я не буду против.

— Хорошо! — обрадовалась за подругу Акико.

— Мда... мне бы тоже не мешало развеяться.

— А потренироваться не хочешь? — появился, как всегда, словно чёрт из табакерки, Нурарихён.

— Дед, время тренировок уже прошло. Конечно, неплохо было бы отработать навыки, но не здесь. Во-первых, нас почувствуют все шаманы в округе. Во-вторых, за нами могут и наблюдать. Выкладывать козыри вроде тебя я не желаю.

— Ммм... не сказал бы, что я в восторге от твоих мыслей, но... согласен с ними. Куда хочешь отправиться?

— Дождусь решения Соры. Если она решит пойти одна, то схожу в кино, погляжу на этого Липайлона. Говорят, классный фильм. Он вроде ещё должен идти. Если Сора решит пойти вместе, то пусть сама и выберет.

— Хе-хе. Либо свидание с девушкой, либо кино... а идеально будет, если она захочет пойти как раз-таки в кино, да?

— Какой ты умный, — хитро улыбаюсь.

\*\*\*

— Как красиво! — Сора застыла, смотря на светящийся огромный шар в небе.

— Люди сейчас стараются понять, что это такое, хе-хе. Скоро судьи за вами придут, чтобы испытать, — вылез Нурарихён.

— Ты уже видел Турниры? — с интересом спрашиваю его.

— Конечно! Я же должен быть везде.

— Твой дедушка, Рью, чем-то напоминает мне легенду об одном ёкае, который может пробраться в любое место и абсолютно неуловим. Вы, случаем, не родственники? — хитро покосилась она на закашлявшегося Нурарихёна. Сора улыбнулась и захихикала, только вот она и сама не понимала, насколько близко попала в цель.

— Эм, Сора, Нура не мой дедушка. Он несколько более далёкий предок, просто я зову его дедом, потому что он мне очень сильно напоминает моего настоящего дедушку.

— Ага, я его прадед в... тридцать... нет, сорок третьем поколении? — вопросительно глянул он на меня.

— Я вообще не в курсе, — открещиваюсь. — Сора, — серьёзно смотрю на неё, убирая шутливость из голоса. — Когда будешь сражаться с судьёй, не сомневайся в себе и используй лишь контроль над духом через материальный предмет. Лучше всего попытайся ещё и обмануть судью. Когда Акико входит в катану, то внешних признаков этого нет, а ближе, чем с пары метров понять сложно, что за технику ты используешь. Твоя задача нанести лишь один удар. Заставь твоего противника поверить, что ты совершила единение и скрывай свои возможности максимально долго, а когда между вами будет эта самая пара метров, то атакуй на полную.

— Хорошо-хорошо. Не волнуйся за меня.

— Проще сказать, чем сделать, — бурчу я. — Пора расходиться.

— Ага.

Уже в моей комнате Нурарихён заметил:

— Ты явно не просто так решил разделить с ней сейчас, когда в другое время постарался бы побыть вместе подольше.

— Несомненно. Есть большая вероятность, что именно этой ночью будут испытывать нас самих. Этой, либо следующей. Я дал ей всё, что мог за эту неделю. Если этого не хватит, чтобы пройти даже первый этап боя с судьёй, то она вряд ли когда-нибудь займёт место рядом со мной. Подле — возможно. Но в самом ближнем круге... нет. Своеобразное испытание её способностей. Думаешь, жестоко? — поворачиваюсь к нему.

— Жестоко? Да, несомненно. Она, недавно ещё обычная девушка, должна выйти против опытного Воина-Шамана с навыками, полученными за неделю. Как бы хорошо ты её ни учил, как бы много она ни тренировалась, но дать ты ей смог лишь самый необходимый минимум для того, чтобы нанести противнику тот единственный удар, который необходимо. Однако я согласен с твоими методами. Если у неё всё же выйдет, то она окончательно докажет свой талант и оправдает вложенные в неё силы. Если нет, то совершенно справедливо останется в глазах нас всех неплохим среднячком. Более того, скажу тебе, когда я создавал клан Каге, то руководствовался теми же соображениями, подбирая супругов моим детям.

— Опять ты перескочил на эту тему... — буркнул я.

— Ничего-ничего. Тебе полезно послушать, вдруг да и отложится что-то в голове, а?

— Согласен, — оскалился возникший перед нами Учиха.

\*\*\*

Очнувшись ото сна на следующее утро, Сора увидела лишь записку рядом на тумбочке.

“Возникли срочные дела. Приду через день-два. Ты уже не беззащитная девочка, справишься. После шести вечера не тренируйся. Поверь, так будет лучше. И не опускай уровень Фуриоку ниже полутора тысяч.”

Я же в это время как раз устраивался на берегу озера примерно в пяти километрах от дома. Что я собирался делать! О! Я решил попробовать заняться любимым времяпрепровождением одного Асакуры: ничего не делать! Йо, кажется, любит смотреть на реку? Я предпочту озеро в парке. Комарьё, конечно, неприятно, но только нормальным людям. Думаю, это место вполне подойдёт для медитации.

Я помнил, как чувствовал себя ветром, землёй, травой... пора повторить прошлый опыт.

Медленно, словно нехотя, моё сознание охватывало окружающее и растворялось в нём, но не во всём. Только в чём-то, на чём я пытался сосредоточить внимание. Ручей, текущий в четырёх метрах от меня. Вот разум уже погружается в него и я чувствую себя этим ручьём. Чувствую быстрое и в тоже время медленное в бесконечности движение, чувствую обтекаемые мной камни, травинки, что ещё пытаются расти в месте, где я теку...

А теперь вода в озере, её бесконечные объёмы, скрытые по большей части от людских глаз. Тонны прозрачной жидкости, дающей жизнь всему внутри себя... интересно, а смогу ли я выйти из привычных берегов? Так не хочется, но надо попробовать. Сантиметр, ещё один, ещё...

Я вывалился из медитации, шокировано глядя, как водяная волна уходит назад в озеро. А ведь только что уровень воды действительно дошёл до меня! То есть, поднялся на полметра!

— Теперь ты понял, Рью, что такое настоящий шаман? — появился рядом Нурарихён. — Настоящий шаман — это даже не тот, кто может общаться с миром духов, хотя и это тоже. О нет! Настоящий шаман — тот, кто может сливаться с природой, становиться её частью, направлять её. Сейчас ты заставил выйти это озеро из берегов, а представь, что ты заставляешь выйти из берегов море!

— Но ведь море в миллионы раз больше озера! У меня никогда не хватит...

— Ты чем меня слушал, дурья твоя башка?! — разозлился древний ёкай. — Море больше, озеро меньше... я тебе сказал, слиться и направлять природу! Вот сейчас ты устал?! Нет?! А знаешь почему?! Потому что ты не расходовал собственные силы! Силы тебе дал мир вокруг тебя! Ты рассказывал, как Хао опускал в лаву руки и зачерпывал её горстями! А знаешь почему он не обжигался? Ведь он не защищал себя! Только человек думает, что лава причинит ему вред и станет пытаться отгородиться от неё, тогда как шаману природа вреда не причинит, пока он является её частью! Как может лава обжечь лаву? Или камень? И почему бы морю не выйти из

берегов, если море этого хочет? А вот стать лавой или камнем, морем... вот, что такое быть настоящим шаманом!

— А те, кто пытаются подчинить природу? Я слышал о таких, — шокированный пониманием новооткрытой истины, спросил я.

— А это уже не шаманы, но маги. Маги стараются обуздать природу, подчинить своей воле... самые могучие из них, венец их пути, может создать новую природу из себя. Только вот никто этого венца пока не достиг, насколько мне известно. Сильный шаман априори всегда побеждает сильного мага, потому что шаману не надо прикладывать усилий, чтобы защититься от пламени или заставить землю разверзнуться под врагом. Шаман — это и есть и огонь, и земля. Если ты сможешь постоянно поддерживать хотя бы лёгкое единение с природой, то вряд ли найдётся что-то, могущее тебе повредить.

— Я понял, дед. Понял и принял к сведению.

— Весьма мудрые слова, уважаемый.

— Гм... вы один из судей, если я правильно понимаю? — с интересом разглядываю представителя племени легендарных Пачей, которое хранит Короля духов и проводит Турнир.

— Верно, юный Шаман. Ты готов к испытанию?

— А не рановато ли? — с сомнением оглядываюсь. — Сейчас всего часов семь вечера. Может лучше дождаться ночи, чтобы нас никто не заметил?

— Гм... признаю, это разумно. Я подожду.

— Кхм... — я удивлённо глянул на него: мне почему-то казалось, что Пач откажется. — Может тогда присоединитесь? Я на всякий случай захватил перекусить себе, чтобы не ходить отсюда никуда, — из инвентаря достаю пакет с бутербродами и стеклянную бутылку с соком. Ко всему этому присоединились и стаканчики.

Пач даже не пытался ломаться. Впрочем, это и не удивительно, учитывая их бедственное положение ну как, бедственное... не голодают, конечно, но здесь, в Токио, живут весьма непросто. Впрочем, насколько мне известно, команда того же Хао вообще денег не признаёт и всё время живёт под открытым небом. Интересно, что они едят?

— Рью, — возник Нурарихён через пару часов, прошедших за весьма увлекательным разговором. — Вокруг никого нет, сейчас неплохой момент для сражения.

— Отлично! — я вопросительно посмотрел на Пача и, дождавшись его кивка, двумя телепортами разорвал между нами дистанцию, вызвав сильное удивление своим способом передвижения.

— Ну, дед, дух бесплотный! Единение! Каге, теневое единение!

— Всего лишь единение? — несколько разочарованно спросил мой нынешний противник.

Только вот я его не слушал, ощущая невероятную силу. Да, теперь уже Нурарихён вряд ли когда-нибудь сможет по-настоящему стать единым со своей тенью, однако когда их объединяет шаман, они словно бы становятся единым духом. Нет никакой лишней утечки Фуриоку, нет

ничего лишнего... шаг и я прямо перед экзаменатором, который едва успевает меня заметить и дёргает руками в защитном жесте, только вот кто сказал, что катана, летящая ему в живот — действительно движется именно спереди? Я же сейчас настоящий, безо всяких скидок, Нурарихён!

Уж не знаю, каким чудом ему удалось уйти от клинка со спины, но после этого он завис в воздухе и явно спускаться даже не собирался.

— Гм... Театр теней! — решил я применить одну из техник. Нет ничего удивительного, что я её знал: дед и я на данный момент практически являлись единым разумом.

Все тени в округе просто взбесились, начав танцевать и мельтешить. Они стали трёхмерными, искажая всё вокруг до неузнаваемости. Везде была тень, а воздух превратился словно бы в кривую линзу, искажающая всё вокруг. Места, что были сзади, могли оказаться слева или сбоку, могли вообще зависнуть в воздухе... вот она, истинная сила древнего ёкая. Пространство — всего лишь игрушка в опытных руках. Всё, что происходит вокруг — не иллюзия, но настоящая и вместе с тем абсолютно непривычная нам реальность. Мой соперник поднял руку и заявил о своей сдаче. Тени медленно успокаиваются, пространство приходит в норму. Каге выцветает в моей тени, а Нурарихён просачивается ручейками силы сквозь кожу. Интересно, а сколько Фуриоку ушло? Ну нихрена себе... одиннадцать тысяч почти! Но эта сила... зачем мне всякие бесплотные духи теперь, если я могу делать ЭТО. Осталось лишь достигнуть уровня, когда можно будет сражаться одновременно со всеми тремя хранителями и тогда мне сам чёрт будет не брат.

— Ты силён, юный Воин-Шаман, — приятно, как не посмотри. Раньше он называл меня просто шаманом, но теперь я Воин-Шаман. Особая каста, так сказать. По-настоящему признанный.

— Спасибо, — искренне улыбаюсь. Всё-таки я победил немножко нечестно. Со мной была сила одного из величайших духов планеты. Но блин, как же это приятно!

Подувший ветер, словно поддаваясь моему настроению, растрепал и зашевелил мои волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/40507/886206>